

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРФЕКТНЫХ ФОРМ

С. А. Напреева, Т. С. Ярош,

Белорусский государственный университет транспорта, г. Гомель

Функциональный аспект изучения глагольных форм для уточнения их роли в синтаксисе сложного предложения способствует определению коммуникативной значимости видо-временных форм относительно задач сопоставительного языкознания, которая опирается на внутреннюю, значимую сторону грамматических форм.

В отличие от существующих моделей, рассматривающих взаимоотношения перфектных и индефинитных форм английского языка на морфологическом уровне как устойчивые имманентные структуры, излагаемая нами система опирается на особенности употребления форм в определенных синтаксических конструкциях и отражает внутреннюю динамику синтаксической системы.

В качестве исходной гипотезы принимается положение о функциональной неоднородности формы *had V-en*, которая может выступать не только в роли «прошедшего» времени перфектной формы, но и как элемент категории времени. В первом случае эта форма обозначает действие, предшествующее и соотнесенное с некоторым последующим моментом или действием, а во втором - указывает лишь на предшествование моменту речи в прошлом, выполняя функцию, аналогичную индефинитной форме *had V-en* относительно момента речи в настоящем.

Форма *had V-en* может рассматриваться как полифункциональная, то есть объединяющая значения, выходящие за пределы одной категории.

Структурно-семантический подход к анализу глагольной системы дал возможность осмыслить парадигматические и синтагматические аспекты функционирования глагольных форм как звенья в общей цепи отношений, связывающих единицы языка между собой.

Формы перфекта, как и видовые формы, сами по себе не передают особого временного значения, а принимают формальную структуру, устанавливаются на том же временном уровне, что и временные формы, с которыми они соотнесены.

Интерпретация языкового материала на основе структурно-функциональной системы перфектных и временных форм позволяет установить определённые закономерности употребления формы *had Ven* и выработать критерии, на базе которых возможно провести чёткое разграничение функций изучаемой формы, составить конкретный список конструкций и определить дифференциальные признаки каждой из выделенных функций. Причём только в совокупности они дают ключ для дифференциации значения этой формы в её реальном использовании.

Наиболее важным критерием является обстоятельства, конкретизирующие время или место действия и однозначно определяющие значения формы *had Ven* как ретроспективное значение *Past in the Past*.

Критерий синтаксической конструкции является по значимости вторичным по сравнению с лексическими средствами разграничения значений, что свидетельствует об определённой тенденции к реализации конкретной или темпоральной функции формы *had Ven* в той или иной конструкции.

Третий критерий разграничения функций изучаемой формы – семантика и лексическое значение глагольных элементов конструкции – лишь в отдельных случаях может служить опорой в определении значения формы *had Ven* и требует, как правило, подтверждения другими средствами, релевантными для этого значения.

Сообщаемый факт совершения действия репрезентируется не сам по себе, а как соотнесённый с каким-либо моментом (в прошлом, настоящем, будущем) и рассматривается с точки зрения этого момента как что-то значимое для него, связанное с ним логически.

Факт репрезентируется как имевший место в истекшем периоде, «во временном пространстве», объёмно. Время, в котором он меняется, может быть как ничтожно малым, так и бесконечно большим.

Сообщаемый факт функционально устанавливает связь с последующим событием, т.е. является не просто констатацией факта, а его интерпретацией.

Значение перфектной формы внутренне динамично: она сама предлагает связь, соотношение с чем-то в речи и характеризуется предсказуемостью.

Перфектная форма обладает скрытым от прямого наблюдения содержанием, причём часто читателю предлагается домыслить ситуацию.